Предисловие автора мифа, неомифа и теории трансгрессии и итерации реальности.

В этой работе выступаю одновременно в двух качествах - как ученый и как писатель, соединяя научно-философское осмысление с художественным конструированием реальности. В ипостаси писателя мною созданы два композиционно взаимосвязанных и синтетичных по жанру произведения – эзотерика-философские романы «Тегерек» и «Проклятье Круга Зла». В ипостаси ученого и философа рассматриваю личный опыт их создания как своеобразную лабораторию, в которой художественный образ, миф, смысл и реальность вступают в сложное взаимодействие. Именно это взаимодействие становится исходной точкой настоящего исследования.

В центре внимания находится проблема трансгрессии реальности - перехода за пределы уже существующего состояния, его границ, смыслов и структур с последующим возникновением иной конфигурации реального. При этом трансгрессия понимается не просто как нарушение границы или выход за пределы установленного, а как процесс, способный преобразовывать саму структуру воспринимаемой и осмысляемой реальности. Отсюда возникает и вторая составляющая теории - итерация реальности, о чем будет сказано в части II. Если трансгрессия означает переход за предел существующего, то итерация обозначает последующее воспроизведение и преобразование возникшего состояния в новом цикле.

Новая реальность не возникает из ничего: она формируется на основе предшествующей, но уже не является ее простым повторением. Она содержит в себе след прежнего состояния и одновременно создает условия для следующего преобразования. Так формируется основная логика предлагаемой теории: реальность → граница → трансгрессия → новое состояние → итерация → новая граница → последующая трансгрессия. В этой последовательности принципиально важно не только то, что реальность изменяется, но и то, что каждое изменение способно становиться исходным условием дальнейшего изменения. Поэтому трансгрессия и итерация рассматриваются как взаимосвязанные процессы,

образующие определенную динамику существования, осмысления и конструирования реальности.

Мои художественные произведения в этом отношении являются не только литературными текстами. Они представляют собой своеобразные модели, в которых можно проследить, каким образом мифологический материал подвергается деконструкции, символизации, концептуализации, философизации, семантизации и сакрализации. Эти операции позволяют увидеть, каким образом исходное содержание переходит из одной смысловой конфигурации в другую. Именно здесь возникает феномен, который в дальнейшем получает теоретическое осмысление как трансгрессия реальности.

Ашимов И.А.

Введение.

Особенность созданных произведений заключается в том, что их нарративы представляют собой синтетический жанр научно-философского и художественного характера. Романы «Тегерек» и «Проклятье Круга Зла» сформированы авторским мифосознанием и представляют собой индивидуальное смысловое и структурное единство. Однако миф здесь не является исключительно воспроизведением прошлого. Он становится материалом для создания новой смысловой реальности. Первоначальный миф подвергается преобразованию, а затем на его основе возникает неомиф.

Между ними существует не механическое повторение, а последовательность преобразований. Именно поэтому создание неомифа можно рассматривать как один из частных примеров перехода от одной смысловой реальности к другой. В этом процессе особенно важным становится вопрос: что происходит с реальностью, когда человек перестает воспринимать ее как нечто окончательно заданное?

Если реальность имеет границы, то возникает возможность их обнаружения. Если границы обнаружены, появляется возможность их осмысления. Если осмысление приводит к выходу за пределы прежней конфигурации, возникает трансгрессия. Но

трансгрессия не завершает процесс. Возникшее новое состояние само становится реальностью, имеющей собственные границы. Поэтому за одной трансгрессией потенциально следует другая. Так появляется итеративная структура реальности. Именно в этом заключается одна из центральных идей настоящего исследования: реальность может быть рассмотрена не только как состояние, но и как процесс последовательного перехода между состояниями.

Вышеуказанный подход неизбежно требует соединения нескольких способов мышления. Художественное воображение позволяет моделировать возможные миры и ситуации; миф позволяет концентрировать фундаментальные смыслы в образах; философия позволяет подвергать их критическому осмыслению; научный анализ позволяет выявлять закономерности, механизмы и структурные связи. Поэтому выбранный мною стиль можно определить как целенаправленный научно-художественный дискурс, в котором писатель и философ действуют не раздельно, а в рамках единого интеллектуального пространства.

Какова основная идея этой работы? Она заключается в исследовании возможности существования реальности как трансгрессивно-итеративного процесса, в котором установившиеся формы не являются окончательными, а переход за их пределы способен порождать новые состояния. При этом речь идет не только о физической или социальной реальности. Трансгрессировать могут смыслы, представления, символы, мифы, культурные формы, способы мышления и сами модели понимания действительности. Поэтому теория обращается одновременно к онтологическому, гносеологическому, культурному, антропологическому, символическому и философскому измерениям реальности. В этом контексте миф приобретает особое значение.

Миф может рассматриваться как определенная форма организации человеческого опыта. Но когда миф подвергается деконструкции, символизации и концептуализации, он перестает существовать исключительно в исходной форме. Он начинает функционировать как материал для формирования нового смыслового образования. Так возникает неомиф — не просто обновленный миф, а результат последовательного преобразования исходной

смысловой структуры. Следовательно, миф и неомиф можно рассматривать как своеобразную модель трансгрессии и итерации: исходная смысловая реальность преобразуется, выходит за собственные пределы и становится основанием следующей конфигурации. Именно поэтому художественный текст способен выполнять не только эстетическую, но и исследовательскую функцию.

Через художественный нарратив можно поставить философский вопрос в такой форме, в какой он не всегда доступен абстрактному теоретическому изложению. Образ позволяет увидеть проблему; миф — сконцентрировать ее; философия — раскрыть ее структуру; теория — попытаться выявить механизм ее возникновения и преобразования. В этом смысле литература становится не иллюстрацией философской мысли, а пространством ее экспериментального разворачивания.

Мы понимаем, что подобный подход может вызвать у читателя недоумение. Текст одновременно обращается к художественному воображению, мифу, философии и научному анализу. Он не укладывается полностью в рамки традиционного романа, но также не является обычным философским трактатом. Именно эта пограничность для нас принципиальна.

Если сама теория исследует переходы через границы, то и форма ее изложения не должна быть полностью замкнута в пределах одного жанра. Содержание и форма здесь находятся в определенном соответствии: исследование трансгрессии осуществляется посредством трансграничного научно-художественного дискурса. При этом мы не ставим перед собой задачу навязать читателю определенное понимание реальности. Философская теория начинается с постановки вопроса, а не с требования принять готовый ответ.

Читателю предлагается пройти собственный путь осмысления: от художественного образа - к проблеме, от проблемы - к понятию, от понятия - к философскому вопросу и далее - к возможному теоретическому обобщению. Именно здесь становится значимой процедура последовательного преобразования знания. При формировании теории мы использовали такой смысловой шаблон как фрейм. Фрейм – это контекст, общая смысловая рамка, внутри которого эта мысль воспринимается.

На основе фреймов в последующем мы формировали тезисы теории. Тезисы – это уже конкретные утверждения, которую нужно доказывать. Если тезисы – это картина, то фрейм – это рама, которая задает угол обзора, меняющая эту картину (реальность). То есть точка зрения или психологическая установка. Но именно они направляют внимание на определенные аспекты реальности, скрыв другие. Именно фреймы апеллируют к эмоциям, ценностям, ассоциациям и опыту.

В нашей работе тексты не сплошные, а разделенные на фреймы, которые упаковывают в себе тезисы, а через них принципы. При этом нужно помнить и осознать то, что один и тот же тезис, помещенный в разные фреймы, иногда вызывают разную реакцию и понимание проблемы. В этом контексте фреймы как смысловые контексты отражают целый комплекс вопросов: каким образом миф становится исходной проблемой трансформации реальности? Что представляет собой миф-реальность и почему она способна выходить за собственные пределы? Что означает трансгрессия реальности? Что такое итерация реальности? Каким образом осуществляется переход от единичной трансгрессии к последовательному порождению новых состояний реальности? Каков механизм взаимодействия трансгрессии и итерации? Каковы их фазы, переходы, триггеры, посредники и обратные связи? Как следует осмысливать субъект и объект трансгрессии, а также реальность как итеративную систему? Каким образом новая реальность становится исходной точкой следующего цикла? В чем заключается специфическая закономерность, связывающая трансгрессию и последующую итерацию реальности и обозначенная как «Эффект Ашимова»? Каковы следствия теории трансгрессии и итерации реальности? И, наконец, каковы основные положения и принципы философии трансформации реальности?

Итак, на основе фреймов нами устанавливаются тезисы, а на основе обобщения соответствующих тезисов формируется принципы. На базе такого обобщения и осмысления формируются ключевые аспекты, основные положения, законы и аксиомы теории трансгрессии и итерации реальности. Что касается постепенного наращивания знаний, то в нашем понимании она может быть представлена через триаду: популяризация → концептуализация

→ философизация. Популяризация делает содержание доступным восприятию; концептуализация переводит его в систему определенных понятий; философизация позволяет выявить предельные основания, взаимосвязи и последствия рассматриваемого феномена. Однако применительно к настоящей теории эту триаду необходимо рассматривать не как завершенный путь, а как часть более широкого процесса. Полученное философское содержание вновь может стать исходным материалом для нового осмысления, новой концептуализации и новой интерпретации.

Таким образом, познание также приобретает итеративный характер. Мысль не просто движется от незнания к знанию. Она возвращается к уже достигнутому знанию, обнаруживает в нем новые границы и вновь выходит за них. В этом смысле история человеческого мышления представляет собой не прямую линию, а последовательность возвращений, переосмыслений и трансгрессий.

Что означает причастность к философии трансформации реальности? Возможно, это прежде всего способность увидеть за привычным — непривычное, за очевидным — проблему, за завершенным — незавершенность. Если внимательно всмотреться в образы архаичных кара-кулов из романа «Тегерек», можно обнаружить не только их вымышленный мир, но и отражение собственных вопросов человека о прошлом, настоящем и будущем. «Край каньонов и пещер» не имеет значения только как географическое пространство. Он становится символическим пространством движения внутрь сознания. Так возникает еще одна важная особенность трансгрессии: переход через границу может происходить не только во внешнем пространстве, но и в пространстве смысла.

Путь в неизвестное способен оказаться путем к самому себе. Поэтому мифологическое пространство романа одновременно является пространством философского исследования. Оно позволяет обратиться к утраченным представлениям о Духе, Сакральности, Нравственности и мировосприятии, но одновременно поставить вопрос о том, каким образом эти смыслы изменяются при переходе из одной историко-культурной реальности в другую. Прошлое в таком случае не является мертвым архивом. Оно может продолжать существовать в измененной форме, возвращаясь

в последующих культурных и смысловых конфигурациях. Именно здесь проявляется итеративность культурной памяти.

Много сотен лет охранная тропа вокруг горы Тегерек не принимает на себя тяжести шагов кара-кулов. Солнце и звезды забыли о них, но край каньонов и пещер продолжает хранить их след. Предки молчат, однако их молчание наполнено смыслом. Драматические события поколений - победа над ажыдаром, его погребение, создание горы-саркофага Тегерек — переходят из событийной реальности в реальность мифологическую. Затем мифологическая реальность становится литературной. Литературная реальность становится философской. Философская реальность становится теоретической. Именно эта последовательность позволяет рассматривать художественный материал как пример трансформации одной формы реальности в другую.

Судьба небольшого рода-племени в таком случае приобретает значение модели, через которую могут быть поставлены вопросы общечеловеческого характера. Частное становится универсальным не потому, что оно искусственно объявляется универсальным, а потому, что через конкретный образ обнаруживаются структуры, повторяющиеся в человеческом опыте.

В этом отношении проблема Зла занимает особое место. Зло выступает не только как моральная категория или сюжетный элемент. Оно может рассматриваться как проблема человеческого существования, культуры и устройства социальных отношений. Поэтому обращение к Злу неизбежно связано с исследованием тех границ, за которыми человеческие представления о допустимом, справедливом и нравственном подвергаются испытанию.

Если философия действительно стремится не только знать, но и понимать действие знания, то проблема Зла требует не пассивного созерцания, а поиска механизмов его возникновения, воспроизводства и преодоления. Здесь вновь возникает проблема границы. Где проходит граница между добром и злом? Когда действие пересекает эту границу? Может ли одна и та же реальность восприниматься как добро в одной системе координат и как зло в другой? Каким образом первоначальное представление о Зле преобразуется в культурной памяти? Что происходит, когда прежняя система оценок перестает работать? Эти вопросы выходят далеко за пределы конкретного художественного сюжета и становятся

философскими вопросами о природе реальности и ее преобразовании.

В чем заключается новизна предлагаемого подхода? Обычно философ приступает к осмыслению уже созданного художественного материала. Он анализирует образы, сюжеты и поставленные писателем вопросы, пытаясь реконструировать скрытую философскую проблематику. В данном случае осуществляется обратное движение: философ сам создает художественный нарратив, внутри которого заранее формируются проблемные ситуации, а затем использует созданный материал для философского и логико-теоретического анализа. Иными словами, художественное произведение становится своеобразным экспериментальным полем философской мысли. Именно поэтому возникает необходимость соединения писателя и философа в одном авторском сознании.

Итак, в качестве писателя я создаю нарратив; в качестве философа анализирую его основания, структуру и смысловые последствия; в качестве исследователя пытаюсь выявить операции, посредством которых один смысл преобразуется в другой. Деконструкция, символизация, концептуализация, философизация, семантизация и сакрализация в этом случае рассматриваются как взаимосвязанные операции смыслового преобразования. Результаты такой научно-философской верификации мифа и неомифа становятся новыми идеальными содержаниями, которые отражаются в сознании читателя. Тем самым произведение становится не только завершенным текстом, но и процессом смыслового движения: текст → фреймы → тезисы → принципы → теория. Так возникает исходная предпосылка теории трансгрессии и итерации реальности: реальность способна изменяться посредством последовательного преобразования собственных смысловых, символических и структурных оснований.

Настоящая работа является попыткой выявить логику этого процесса. Возможно, читатель обнаружит в книге несколько голосов - голос писателя, философа и исследователя. Такое сочетание неизбежно создает определенное напряжение. Однако именно оно представляет для меня интерес, поскольку теория, исследующая переходы между состояниями реальности, сама должна быть способна работать на границе различных способов

мышления. В конечном счете важен не сам факт существования нескольких голосов, а возникающий между ними диалог.

Философский текст не существует вне интерпретации. Его содержание раскрывается в процессе взаимодействия авторской мысли и читательского сознания. Поэтому предлагаемый текст следует воспринимать не как окончательное утверждение, а как приглашение к исследованию. Особенность данной работы состоит также в том, что она стремится не только сформулировать проблему, но и проследить траекторию ее становления.

Для логико-философского анализа важно понять: какова исходная проблема; какие понятия позволяют ее описать; каким образом формируется авторская гипотеза; каков механизм предлагаемого процесса; каким образом одно состояние переходит в другое; каким образом возникшее состояние становится основанием следующего преобразования; каковы возможные последствия такой динамики. Именно поэтому теория трансгрессии реальности должна рассматриваться не как статическая система определений, а как модель движения.

Трансгрессия указывает на переход. Итерация — на повторное разворачивание процесса. Их соединение позволяет поставить вопрос о том, может ли реальность обладать собственной динамикой последовательного самоизменения через границы, которые она сама же и формирует. В таком понимании новая реальность не уничтожает полностью предшествующую. Она сохраняет ее следы, преобразует их и включает в новую структуру.

В этом контексте, каждое новое состояние одновременно является результатом предыдущего и потенциальной предпосылкой последующего. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для понимания «Эффекта Ашимова». Под этим названием в рамках настоящей теории предполагается исследовать не единичный акт перехода, а закономерную связь между трансгрессией существующей реальности и последующим итеративным формированием нового состояния, которое само становится границей и исходной точкой следующего перехода.

Таким образом, эффект должен рассматриваться не как мгновенное событие, а как процессуальная закономерность. Его логика может быть предварительно выражена следующим образом:

граница → выход за границу → преобразование → новая реальность → новая граница → повторная трансгрессия.

В этом цикле особое значение приобретает не только переход, но и возникающее после него новое пространство возможностей. Именно здесь трансгрессия перестает быть простым выходом за пределы, а итерация — простым повторением. Их единство образует механизм последовательного порождения новых конфигураций реальности.

Возможно, именно поэтому философское исследование никогда не может считаться окончательно завершенным. У важнейших философских вопросов нет окончательных ответов. Каждая найденная формула со временем может обнаружить собственные ограничения. Каждая теория формирует собственные границы применимости. Каждое объяснение становится основанием для нового вопроса. Следовательно, сама философская мысль обладает трансгрессивным и итеративным характером. Она выходит за пределы достигнутого понимания, возвращается к нему уже с иной позиции и вновь обнаруживает пространство для дальнейшего движения.

Литературное творчество в этом отношении оказывается особенно продуктивным инструментом. Оно позволяет работать там, где академическая форма иногда слишком быстро фиксирует понятие и тем самым ограничивает пространство возможных интерпретаций. Художественный образ способен сохранить неопределенность, многозначность и напряжение, необходимые для философского поиска. Мифотворчество поэтому можно рассматривать как одну из форм моделирования возможных реальностей.

Человек как мыслящее существо постоянно накладывает на действительность собственные смысловые структуры. Мы не просто воспринимаем мир — мы интерпретируем его, символизируем, концептуализируем и тем самым создаем определенные формы его присутствия в сознании. В этом отношении воображение является не противоположностью рациональности, а одним из механизмов формирования возможного. Миф, неомиф, художественный образ и философская концепция могут рассматриваться как различные способы организации человеческого отношения к реальности.

Логико-философский комментарий позволяет сделать следующий шаг: не просто принять созданную смысловую конструкцию, а подвергнуть ее анализу, выявить ее основания, внутренние связи, границы и возможные направления дальнейшего преобразования. Так художественный текст становится объектом философского анализа, а философский анализ — средством нового смыслового конструирования. Именно поэтому настоящая работа не претендует на окончательное закрытие поставленной проблемы. Напротив, она сознательно оставляет пространство для дальнейшего исследования.

Любая теория зависит от рамок исследования, от используемого языка, от исходных понятий, от способов постановки вопросов, от общественного и культурного контекста, внутри которого она возникает и интерпретируется. Теория трансгрессии реальности также не является исключением. Она должна постоянно проверять собственные границы, выявлять условия применимости своих понятий и быть открытой к их уточнению. В конечном счете вопрос заключается не только в том, что такое реальность, но и в том, как реальность становится иной. Не только в том, где проходит ее граница, но и в том, что происходит после ее пересечения. Не только в том, возникает ли новая форма, но и в том, становится ли эта форма исходным состоянием для следующего преобразования.

И наконец, не только в том, возможна ли трансгрессия, но и в том, образует ли последовательность трансгрессий особую итеративную логику развития реальности. Эти вопросы и составляют интеллектуальное пространство первой части настоящей работы. Поэтому я приглашаю читателя не столько принять предложенную теорию, сколько пройти вместе с автором путь ее формирования — от художественного образа к проблеме, от проблемы к понятию, от понятия к механизму и от механизма к теоретической модели. Возможно, именно на этом пути станет заметно главное: реальность не всегда заканчивается там, где заканчиваются наши представления о ней.

Иногда граница оказывается началом следующего состояния. А следующий переход — началом новой реальности. В этом варианте «Эффект Ашимова» впервые вводится в предисловии

как предварительное обозначение закономерной связи «трансгрессия → новое состояние → итерация → новая граница», но не раскрывается преждевременно полностью. Это оставляет для последующих глав возможность постепенно дать строгие определения, этапы и механизмы теории.

Принципиальная схема нашего исследования: выделение фреймов → выделение тезисов → формулировка принципов → создание теории. Тезис – это локальное утверждение, привязанное к контекстам, изложенным в фреймах. Принципы (положения) - универсальные законы, правила, объясняющий взаимосвязь явлений. Теория - сложная система, объединяющая принципы, законы и тезисы, полностью объясняющая целую сферу реальности.

Фрейм – это обозначение смысловой рамки или контекста для анализа и обсуждения. Тезис – это краткое утверждение, основная мысль, идея, аргумент. То есть тезис – это четкое законченное предложение, а фрейм – угол подачи информации, точка зрения. В метафорическом понятии тезис - это картина, а фрейм - это рама, которая задает угол обзора и меняет восприятие этой картины. Целью тезиса является формулировка мысли, тогда как цель фрейма – заострить внимание на определенный аспект реальности. Тезис апеллирует к логике, фактам и аргументам, тогда как фрейм – к опыту, эмоциям, ценностям.

В нашей работе тезисы упакованы в фреймы. Один и тот же тезис, помещенный в разные фреймы, вызывает совершенно разную реакцию и понимание ситуации. Чтобы превратить размытые контексты (фреймы) в четкие тезисы, нужно пройти процесс деконструкции и сужения. Фрейм задает общее направление мысли и атмосферу, а тезис должен вычленить из этого контекста конкретное, доказуемое утверждение.

Из множества тезисов формируется принцип или положение, на котором в дальнейшем строится теория. Это процесс индуктивного обобщения и систематизации. Тезис - это одиночное утверждение, принцип - это специфический, кластеризированный инвариант целого класса явлений. Принцип - это фундаментальное правило, закон или убеждение, которое неизменно направляет действия человека, определяет работу системы. Чтобы тезисы превратились в основополагающий принцип или

положение теории, они должны пройти жесткий отбор, масштабирование, абстрагирование, верификацию, аксиоматизацию.

Итак, фрейм задает общее поле зрения, контекст и ценности, тезис - формулирует точечное рабочее утверждение внутри этого контекста, принцип - становится жестким, неизменным правилом, выведенным из этих тезисов, теория - объединяет эти принципы в систему знаний.

ЧАСТЬ I. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСГРЕССИИ РЕАЛЬНОСТИ

Глава 1. Реальность, граница и возможность трансгрессии (Узловые фреймы, тезисы, принципы).

Фрейм 1. От мифоконструирования к проблеме трансгрессии реальности. В чем заключается основная идея предлагаемой теории? Что именно происходит с реальностью, когда человек выходит за пределы привычного способа ее восприятия, осмысления и описания? Может ли изменение представления о реальности привести к возникновению новой реальности? И если такое изменение происходит, является ли оно единичным событием или способно запускать последовательность последующих преобразований?

Эти вопросы лежат в основании настоящего исследования. Первоначально они возникли в процессе создания двух взаимосвязанных художественных произведений - романов «Тегерек» и «Проклятье Круга Зла». Однако постепенно стало очевидно, что происходящее в художественном тексте не исчерпывается литературным замыслом.

Между исходным мифом и созданным на его основе неомифом обнаруживается определенная последовательность преобразований: исходное содержание подвергается деконструкции, отдельные элементы переосмысливаются, символы получают новые значения, прежние связи перестраиваются, а затем возникает новая смысловая конфигурация.

Именно этот процесс становится исходным материалом для философского осмысления. Если первоначальный миф представляет одну систему смысловых координат, а неомиф - другую, то

возникает вопрос: что происходит в пространстве между ними? Ответ на этот вопрос и приводит к понятию трансгрессии. В данном исследовании трансгрессия понимается не только как нарушение или преодоление границы. Она рассматривается как переход из одной конфигурации реальности в другую посредством выхода за пределы прежней системы смыслов, представлений и отношений.

При этом важно отличать трансгрессию от простого изменения. Изменение может происходить внутри уже существующей системы. Трансгрессия же возникает тогда, когда преобразованию подвергаются сами границы этой системы. Меняется не только содержание, но и пространство, в котором это содержание существует и воспринимается. Именно поэтому трансгрессия имеет не только динамический, но и онтологический смысл.

Если изменяется способ существования явления в сознании, культуре или символическом пространстве, то изменяется и соответствующая форма его реальности. Отсюда возникает второй фундаментальный термин - итерация. Если трансгрессия обозначает выход за пределы существующего состояния, то итерация обозначает последующее воспроизведение процесса преобразования уже на новой основе.

Новая реальность не является простым повторением старой. Она сохраняет ее следы, но преобразует их. Поэтому итерация представляет собой не возвращение к идентичному, а повторение с изменением. В этой последовательности каждое новое состояние одновременно является результатом предыдущего процесса и исходным условием последующего.

Тезис 1. Реальность предстает не как раз и навсегда установленная данность, а как процесс, способный формировать новые состояния посредством последовательных трансгрессий и итераций: Исходная реальность → обнаружение границы → трансгрессия → преобразованная реальность → новая граница → новая трансгрессия.

Фрейм 2. Миф как форма организации реальности. Почему в качестве исходного материала исследования выбран именно миф? Миф представляет собой одну из наиболее древних форм организации человеческого опыта. Он не только рассказы-

вает о событиях, героях, богах, силах природы или происхождении определенных явлений. Он формирует определенную картину мира и тем самым создает особую систему отношений между человеком и действительностью.

Миф существует одновременно как повествование и как система представлений. В первом случае он представляет собой сюжет, образ или нарратив, а во втором - определенную концепцию мира, совокупность убеждений, символов, ценностей и способов объяснения происходящего. Именно двойственная природа мифа делает его особенно важным для исследования трансгрессии. Миф способен фиксировать определенную реальность, но одновременно содержит возможность ее последующего переосмысления.

Человек обращается к мифу как к прошлому, однако делает это из настоящего. Поэтому обращение к мифу почти неизбежно означает его повторное прочтение. Прошлое возвращается, но возвращается уже в иной системе координат. Именно здесь появляется возможность итерации. Древний миф, будучи перенесенным в новое культурное пространство, начинает приобретать новые значения. Его образы сохраняются, но отношения между ними изменяются. Символы получают новое содержание. Прежняя реальность перестает быть единственной возможной интерпретацией.

Тезис 2. Миф способен становиться материалом для создания новой смысловой реальности. Современное мифотворчество в этом смысле нельзя рассматривать только как воспроизведение архаических сюжетов. Оно представляет собой процесс их преобразования.

Миф может становиться идеологией, моделью, программой поведения, символической системой, культурным кодом или философской метафорой. При каждом таком переходе происходит изменение его функциональной реальности. Поэтому миф является удобным примером того, как одна система смыслов способна трансгрессировать в другую.

Фрейм 3. Трансгрессия мифа в неомиф. Первоначальный миф «Тегерек» и созданный позднее неомиф «Проклятье Круга Зла» позволяют проследить этот процесс практически. Миф

«Тегерек» представляет определенную завершенную символическую систему. В нем гора, пещеры, каньоны, реки, персонажи, проклятие и борьба со Злом образуют единую структуру. Однако при переходе к неомифу эта структура подвергается преобразованию.

Происходит деконструкция исходного содержания. Отдельные элементы освобождаются от первоначальной однозначности и включаются в новые смысловые отношения. То, что в первоначальном мифе воспринималось как конкретный образ, получает дополнительный уровень значения. Именно здесь возникает феномен, который можно определить как трансгрессию мифа.

Трансгрессия мифа не означает его уничтожения. Напротив, она предполагает сохранение определенных элементов исходной структуры при изменении их функций и значений. Старое содержание продолжает присутствовать в новом, но уже в преобразованном виде. Поэтому отношение между мифом и неомифом нельзя описать только как отношение оригинала и копии. Неомиф - это результат итерационного преобразования мифологического содержания. Его структура включает следы исходного мифа, но одновременно выходит за пределы его первоначальной семантики.

Тезис 3. Неомиф представляет собой не просто новый рассказ на старую тему. Он является новой системой организации смысла, возникшей в результате преобразования прежней.

Формула: миф → деконструкция → переосмысление → семантизация → новая символическая конфигурация → неомиф.

Фрейм 4. Реальность, символ и новая семантика. Особое значение в этом процессе принадлежит символу. Символ нельзя свести к простому обозначению какого-либо предмета. Он способен соединять непосредственно воспринимаемое содержание с более глубоким смысловым уровнем. В этом отношении особенно продуктивным является понимание символа как точки встречи означающего и означаемого.

Символ не просто отражает действительность — он участвует в ее интерпретации. Поэтому изменение значения символа способно изменять и саму структуру воспринимаемой реальности. В романе «Тегерек» гора Тегерек и образ Ажыдара имеют

конкретное сюжетное значение. Однако в процессе последующего переосмысления они получают новые символические функции. Тегерек становится не только горой, но и символом Круга. Ажыдар становится не только мифологическим существом, но и символической моделью Зла.

При этом происходит существенное расширение семантического пространства. Круг начинает обозначать не только форму, но и идею повторяемости, возвращения, замкнутости, цикличности и постоянного воспроизведения определенного состояния. Отсюда возникает возможность связать понятие Круга с проблемой итерации.

Если определенное явление постоянно возвращается, но каждый раз обнаруживает себя в новых обстоятельствах, то перед нами уже не простое повторение, а итеративное воспроизведение. Именно поэтому в рамках данной теории особое значение приобретает формула: одно и то же - в условиях различия.

Зло может возвращаться, сохраняя структурную идентичность, но изменяя конкретную форму проявления. Ажыдар и радиация различны как явления, но в определенной символической модели они могут выполнять сходную функцию — представлять разрушительную силу, выходящую за пределы непосредственного мифологического образа.

Тезис 4. При расширении семантического пространства мифа происходит трансгрессия его значения: конкретный образ → символ → абстрактная структура → новая форма проявления. Это и есть один из механизмов перехода от мифологической реальности к иной смысловой реальности.

Фрейм 5. Круг как модель итеративной реальности. Образ Круга занимает в данной системе особое положение. Круг одновременно символизирует завершенность и незавершенность, возвращение и движение, повторение и бесконечность. Если линия предполагает направление от одной точки к другой, то круг предполагает возможность возвращения к исходной позиции. Однако возвращение не обязательно означает полное тождество.

В реальности повторяющееся событие никогда не происходит в абсолютно тех же условиях. Поэтому каждый новый цикл

содержит элементы прошлого, но разворачивается уже в изменившейся конфигурации. В этом смысле Круг может рассматриваться как образ итеративной реальности.

Тезис 5. Итеративная реальность - это циклическая, но не статическая модель, это такая форма организации процессов, при которой возникшее состояние становится основанием для последующего повторения, однако каждое повторение сопровождается определенным преобразованием. Отсюда следует принципиальное отличие итерации от тавтологического повторения.

Повторение возвращает к тому же. Итерация возвращает к тому же через иное. Именно поэтому итерация может одновременно сохранять идентичность и производить различие. Эта особенность имеет фундаментальное значение для предлагаемой теории. Если трансгрессия разрывает границу прежнего состояния, то итерация обеспечивает включение результата этого разрыва в последующую структуру. Так формируется циклическая, но не статическая модель.

Фрейм 6. Проблема Зла как модель трансгрессивно-итеративного процесса. В художественной системе романов проблема Зла является центральной. На протяжении тысячелетий философия, религия, мифология и литература задавались вопросами о природе Зла, его происхождении, формах проявления и возможности его преодоления. В рамках настоящего исследования проблема Зла приобретает дополнительное значение.

Зло рассматривается как пример явления, которое способно сохранять структурную идентичность при изменении конкретных форм проявления. Именно поэтому появляется понятие итератизма Зла. Итератизм здесь означает способность определенной структуры Зла воспроизводиться в различных исторических, культурных и социальных конфигурациях.

При этом речь не идет о буквальном повторении одного события. Напротив, изменяются обстоятельства, носители, инструменты и формы проявления, но определенная структура может воспроизводиться вновь. Так возникает проблема «Круга Зла».

Тезис 6. Круг представляет собой модель замкнутого воспроизводства определенного отношения: возникновение Зла → противодействие → временное преодоление → изменение формы →

новое возникновение Зла, определяющий способности системы выходить за пределы собственного воспроизводства.

Если цикл действительно замыкается, то победа над конкретным проявлением Зла еще не означает прекращения самой структуры его воспроизводства. Отсюда возникает более глубокий вопрос: можно ли разорвать не отдельное проявление Зла, а механизм его итерации? Этот вопрос имеет уже не только этическое, но и онтологическое значение. Он касается способности системы выходить за пределы собственного воспроизводства.

Фрейм 7. Интервал абстракции и границы применимости. Для анализа таких процессов важным становится понятие интервала абстракции. Любая абстракция имеет определенные границы применимости. Пока исследователь остается внутри этих границ, абстракция позволяет обнаруживать закономерности. Однако при выходе за их пределы она может утрачивать объяснительную силу. Поэтому трансгрессия должна исследоваться не только как выход за пределы самой реальности, но и как выход за пределы определенной модели ее понимания.

Именно здесь возникает связь между познанием и трансгрессией. Мы не только изменяем представление о реальности — мы способны изменять границы самого представления. Если прежняя модель оказывается недостаточной, возникает необходимость выйти за ее пределы и сформировать новую. Такой процесс также имеет итеративную структуру. Каждая новая модель знания решает часть прежней проблемы, но одновременно создает новые вопросы.

Тезис 7. Граница знания → обнаружение недостаточности → трансгрессия познавательной модели → новая абстракция → новая граница. Развитие знания можно представить как последовательность трансгрессий собственных границ.

Фрейм 8. Миф как переход от поверхностного к глубинному. Мифологическое мышление представляет особый интерес еще и потому, что оно способно превращать непосредственно воспринимаемое явление в носитель более глубокого смысла. В романе «Тегерек» гора, пещеры, каньоны и реки первоначально выступают как элементы конкретного пространства. Однако постепенно они превращаются в символические структуры. Гора

становится образом замкнутости и целостности. Пещера — образом скрытого, неизвестного и потенциально опасного пространства. Река Ак-Суу приобретает значение движения, очищения и избегания Зла.

Тезис 8. Конкретный географический объект трансгрессирует в символ и тогда происходит движение: объект → образ → символ → понятие → философская импликация, что представляет собой последовательную трансгрессию реальности.

Объект остается тем же в физическом отношении, однако его реальность в сознании изменяется. Он получает новый уровень существования — символический. Поэтому реальность в человеческом сознании не исчерпывается непосредственной чувственностью. Она способна расширяться посредством интерпретации.

Фрейм 9. «Тегерек» и «Проклятье Круга Зла» как последовательность преобразований. Изначально миф о Тегереке существовал как самостоятельное повествование, связанное с конкретной культурной и географической реальностью. Затем он подвергся деконструкции. В результате возник неомиф, в котором исходный материал был включен в значительно более широкий смысловой контекст. Особое значение приобретает образ горы-саркофага Тегерек.

В первоначальном мифе гора является элементом мифологической реальности. В неомифе она приобретает дополнительное значение через связь с современными образами техногенных катастроф, в частности с образом саркофага над разрушенным энергоблоком Чернобыльской АЭС. Здесь происходит особенно показательная трансгрессия. Мифологический саркофаг → современный техногенный саркофаг → единая символическая модель удержания разрушительной силы. Исторические и мифологические события различны, но символическая структура позволяет соединить их в едином пространстве интерпретации. Старое содержание становится частью новой системы, а новая система позволяет увидеть в старом содержании то, что ранее оставалось скрытым.

Тезис 9. Неомиф не отменяет первоначальный миф, а расширяет его семантический интервал. Трансгрессия не должна пониматься как уничтожение предыдущей реальности, ибо, является преобразованием ее границ и функций.

Фрейм 10. Трансгрессия как механизм создания нового смысла. В широком смысле трансгрессия может происходить в нескольких формах: во-первых, как выход за пределы непосредственно воспринимаемого; во-вторых, как выход за пределы существующего понятия; в-третьих, как изменение значения символа; в-четвертых, как перенос содержания из одной культурной системы в другую; в-пятых, как преобразование художественного образа в философскую категорию; в-шестых, как переход от частного явления к универсальной модели.

Тезис 10. Трансгрессия представляет собой многоуровневый процесс. Теория может изменить способ интерпретации исходного образа. В последнем случае процесс возвращается к исходной точке, но уже на новом уровне.

Трансгрессия может происходить в физическом, культурном, семантическом, гносеологическом, онтологическом и символическом пространствах. Различные уровни трансгрессии способны взаимодействовать: художественный образ может породить символ, а символ может породить понятие, тогда как понятие может стать элементом теории. Это и есть итеративность.

Фрейм 11. От трансгрессии к итерации. Однократный переход еще не образует итеративной системы. Для возникновения итерации необходимо, чтобы результат трансгрессии стал новым исходным состоянием. Именно поэтому принципиальная структура теории может быть выражена следующим образом: Реальность$_1$ → граница$_1$ → трансгрессия$_1$ → Реальность$_2$ → граница$_2$ → трансгрессия$_2$ → Реальность$_3$ → …

Каждый следующий уровень сохраняет связь с предыдущим, но не совпадает с ним. Таким образом, возникает последовательность состояний: $R_1 \rightarrow R_2 \rightarrow R_3 \rightarrow R_4 \rightarrow \ldots$, где каждое новое состояние является результатом предыдущего преобразования и одновременно условием следующего.

Тезис 11. Реальность способна не только изменяться, но и порождать условия собственного дальнейшего изменения и в этом случае трансгрессия становится механизмом перехода, а итерация - механизмом последовательного разворачивания переходов.

Фрейм 12. «Эффект Ашимова» как теоретическая проблема. На основании рассмотренного материала возникает возможность постановки более общего вопроса, который в рамках настоящей работы обозначается как «Эффект Ашимова». Под этим названием предлагается исследовать особую закономерность: результат трансгрессии не исчезает после выхода за пределы прежней реальности, а становится новой реальностью, которая формирует собственные границы и тем самым создает возможность следующей трансгрессии.

Тезис 12. Трансгрессия не является конечной точкой процесса, а производит новое состояние, которое формирует новую границу, а новая граница создает возможность следующего перехода. Возникает последовательность: граница → трансгрессия → новая реальность → новая граница → новая трансгрессия.

В этом заключается принципиальное отличие «Эффекта Ашимова» от простой идеи перехода. Речь идет не об одном выходе за пределы, а о самоподдерживающейся последовательности преобразований, в которой каждый результат одновременно становится новым условием. Именно эта закономерность должна быть в дальнейшем подвергнута более строгой философской и логической разработке.

Фрейм 13. Нарратив как модель трансгрессии. Художественный нарратив в таком случае приобретает особое методологическое значение. Он позволяет моделировать последовательность переходов между различными уровнями реальности. Сначала существует мифологическая реальность. Затем она подвергается авторской интерпретации. После этого возникает литературная реальность. Затем литературное содержание преобразуется в философскую проблему. Философская проблема становится теоретическим понятием.

Тезис 13. Одна и та же исходная структура проходит несколько форм существования в виде процесса: миф → литературный нарратив → символическая система → философская проблема → концептуальная модель → теория.

Каждый переход является одновременно сохранением и изменением. Исходное содержание не исчезает полностью, но получает новую функцию. Поэтому нарратив может рассматриваться как своеобразная лаборатория трансгрессии.

Фрейм 14. Научно-философская верификация как обратная итерация. Особое значение имеет вопрос о научно-философской проверке созданных смысловых конструкций. Если художественный нарратив порождает определенную философскую гипотезу, необходимо исследовать, насколько она логически непротиворечива, насколько применима и какие следствия из нее можно вывести.

Получается своеобразная обратная итерация. Первоначальный материал после философского анализа возвращается в исследовательское пространство уже в измененной форме. Это означает, что философская интерпретация не завершает процесс, а способна запускать новый цикл.

Тезис 14. Теория трансгрессии и итерации реальности применима не только к исследуемому объекту, но и к самому процессу его исследования, ибо движение происходит в обратном направлении: художественный образ → философская гипотеза → логический анализ → теоретическое обобщение → новое прочтение художественного образа.

Фрейм 15. От частного мифа к общей модели. Миф «Тегерек» имеет конкретную культурную, географическую и художественную основу. Однако его философская интерпретация позволяет перейти от частного к общему. Гора, пещера, река, Круг, Зло, проклятие и борьба с ним становятся не только элементами конкретного повествования, но и моделями более общих отношений. Это позволяет использовать художественный материал как средство постановки универсальных вопросов:

Что делает реальность реальностью? Где проходят ее границы? Что происходит при пересечении этих границ? Сохраняется ли прежняя реальность после трансгрессии? Как возникает новая реальность? Почему некоторые формы прошлого продолжают возвращаться? Что превращает повторение в итерацию? Может ли итеративный процесс быть прерван? И если он прерывается, является ли это уничтожением прежней структуры или переходом к новому типу реальности? Эти вопросы уже выходят за пределы конкретного мифа и образуют собственно философское пространство теории.

Резюме:

Таким образом, исходным материалом настоящего исследования послужил опыт создания мифа и его последующего преобразования в неомиф. Однако проведенный анализ показывает, что за этим литературным процессом скрывается более общая философская проблема. Между исходной и преобразованной реальностью существует пространство перехода. В этом пространстве происходят деконструкция, переосмысление, символизация, семантизация и концептуализация. Именно совокупность этих процессов позволяет говорить о трансгрессии. Но трансгрессия сама по себе не завершает движение. Возникающая после нее новая конфигурация реальности становится основанием для формирования новых границ и потенциально новой трансгрессии.

Принцип 1: Итерация – это последовательный процесса: Миф становится неомифом → образ становится символом → символ становится понятием → понятие становится философской проблемой → философская проблема становится теоретической моделью → теоретическая модель вновь возвращается к исходному материалу. Схема позволяет увидеть в этом материале новые смыслы. Так замыкается первый круг, но это уже не возвращение к исходной точке. Это уже возвращение на новом уровне понимания.

Именно здесь обнаруживается принципиальная особенность исследуемого процесса: круг не обязательно означает замкнутость. Он может быть формой движения через повторное прохождение уже пройденного пространства, каждый раз изменяющегося под воздействием самого этого прохождения. Поэтому трансгрессия и итерация образуют не две раздельные категории, а две стороны единого процесса.

Трансгрессия отвечает на вопрос: «Как возникает переход?». Итерация отвечает на вопрос: «Что происходит после перехода?». Их соединение позволяет поставить третий, наиболее общий вопрос: «Как последовательность переходов изменяет саму реальность?». Ответ на него и становится дальнейшей задачей теории.

Принцип 2: «Эффект Ашимова» следует понимать как рабочее обозначение исследуемой закономерности: новая реальность возникает из трансгрессии прежней, но, возникнув, сама стано-

вится основанием для последующего преобразования. Так формируется не единичный переход, а последовательность: Реальность → Трансгрессия → Новая реальность → Итерация → Новая граница → Новая трансгрессия.

Именно эта последовательность становится концептуальным основанием последующих глав настоящей работы. Миф «Тегерек» и неомиф «Проклятье Круга Зла» в новой конструкции выполняют другую функцию - являются исходным эмпирико-художественным материалом для демонстрации механизма трансгрессии и итерации, а не самостоятельной центральной теорией.

В указанном контексте, меняется логика: «миф → неомиф» теперь рассматривается как частный пример более общего движения «реальность → граница → трансгрессия → новая реальность → итерация». Это, на наш взгляд, лучше подготавливает последующие главы именно к формированию самостоятельной «Теории трансгрессии и итерации реальности» («Эффект Ашимова»).

Глава 2. Конструирование мифа как первая модель трансгрессии

1. Узловые фреймы, тезисы и принципы конструирования мифа.

Фрейм 1. Миф как особая граница реальности. Исследование мифологического дискурса как особой формы художественного моделирования реальности представляет собой одно из значимых направлений современной науки, литературы и культуры. На рубеже XX-XXI веков заметно усилился интерес к мифу, мифологии и специфике мифологического мировосприятия.

Обращение к мифу в условиях кризисных эпох оказывается связано не только с интересом к архаическим формам культуры, но и с необходимостью заново осмыслить окружающий мир, обнаружить в нём скрытые связи, выявить устойчивые структуры человеческого опыта и, в конечном счёте, сформировать новую модель действительности.

Именно в этом направлении следует рассматривать опыт конструирования мифа о Тегерек. Его исходная задача заключалась не в реконструкции исторически существовавшего предания, а в создании художественно-философской модели, позволяющей через архаическую образность осмыслить современные проблемы ответственности, Добра и Зла, страха, знания, незнания, памяти и человеческого отношения к угрозам. Поэтому миф о Тегерек с самого начала выступает не как восстановленный фрагмент прошлого, а как сконструированная реальность, которая получает возможность воздействовать на восприятие настоящего.

Обращение к мифу необходимо понимать как особую форму работы с границами реальности. Миф возникает там, где эмпирически данное уже не исчерпывает содержание происходящего, а человеческому сознанию требуется дополнительная смысловая конструкция. Реальный объект, событие, природное явление или исторический фрагмент становятся исходным материалом, который затем преобразуется в образ, образ - в символ, символ - в сюжет, сюжет - в мифологическую систему.

Тезис 1. Конструирование мифа можно рассматривать как последовательность преобразований, в которой первоначальная реальность не исчезает, но приобретает новую форму существования.

Фрейм 2. Миф как вариант выхода за пределы непосредственной данности. Именно эта особенность принципиальна для теории трансгрессии и итерации реальности. Мифологизация представляет собой один из вариантов выхода за пределы непосредственной данности. Трансгрессия здесь происходит не как физическое перемещение за пространственную границу, а как переход от одной системы восприятия и осмысления к другой.

Исходная реальность сохраняется, но одновременно перестраивается в иной смысловой конфигурации. Возникает новая реальность - мифологическая, символическая, нарративная, - которая начинает существовать по собственным правилам. Поэтому конструирование мифа следует понимать как первичную форму трансгрессии реальности.

Миф о Тегерек является искусственно сконструированным произведением. Он не представляет собой запись реально существовавшего предания и не претендует на историческую реконструкцию конкретной мифологической традиции. Его исходным материалом послужили отдельные ландшафтные и географические особенности реальной местности Ляйлякского района Баткенской области Кыргызстана, топонимические названия, отдельные сведения о местном населении, обрывочные предания и образы, связанные с родом кара-кулов и мудрым старцем Аккиши-олуя.

Тезис 2. Исходным состоянием для конструирования мифа может быть и не готовая мифологическая система, а совокупность разрозненных элементов реальности.

Фрейм 3. От фрагментов реальности к новой смысловой целостности. В обычной реконструкции исследователь движется от сохранившегося материала к его восстановлению. В данном случае направление иное: от фрагментов реальности — к созданию новой смысловой целостности. Отдельные географические названия, особенности ландшафта, форма горы, пещеры, каньоны, река, имена и фольклорные ассоциации не обладали первоначально той мифологической системой значений, которую впоследствии получили в романе. Они стали материалом для конструирования новой реальности.

Особую роль здесь сыграла сама географическая среда, условно названная «краем каньонов и пещер». Реальный ландшафт уже обладал высокой образной выразительностью. Дорога, входящая в пространство каньонов, резкая смена открытого пространства Талпака замкнутыми каменными стенами, пещеры и мрачные ущелья создают впечатление перехода из одного мира в другой. Пространство как будто само устанавливает границу между привычным и неизвестным. Именно здесь появляется один из первых механизмов трансгрессии: географическая граница становится границей между различными состояниями реальности.

Путешествие в «край каньонов и пещер» в художественном тексте приобретает значение перехода. Человек покидает обычное пространство и оказывается в пространстве, где привычные правила восприятия перестают быть достаточными. Реальный

ландшафт превращается в символический порог. То, что первоначально является географической особенностью, становится границей между эмпирическим и мифологическим.

Тезис 3. Миф начинается не только с образа, но и с обнаружения границы. В этом заключается один из важнейших принципов конструирования мифологической реальности: там, где обнаруживается граница между известным и неизвестным, возникает возможность её смыслового преодоления.

Фрейм 4. Миф как особая условность повление нового смысла. Миф о Тегерек в этом отношении сознательно построен на условности. Можно предположить, что существовало древнее предание о небольшом роде кара-кулов, что события действительно происходили в далёком прошлом, что гора Тегерек была связана с памятью предков, что внутри неё был погребён ажыдар. Однако все эти допущения являются частью самой конструкции мифа. Историческая достоверность здесь заменяется художественно-мифологической достоверностью.

Такое различие принципиально. Исторический факт требует подтверждения источником. Мифологический факт требует включения в систему смыслов. В первом случае основным вопросом является: «Произошло ли это действительно?» Во втором возникает иной вопрос: «Какую реальность создаёт повествование о том, что будто бы произошло?». Именно второй вопрос имеет значение для настоящего исследования.

Если миф воспринимать исключительно как вымысел, он остаётся литературным произведением. Если же рассматривать его как способ организации человеческого опыта, он превращается в самостоятельную смысловую реальность. В таком случае миф не просто описывает действительность, а начинает участвовать в её конструировании. Поэтому искусственно созданный миф не следует считать чем-то противоположным реальности. Его отличие от исторического повествования заключается не в отсутствии воздействия, а в ином механизме формирования значений.

Миф о Тегерек был создан именно как такая реальность. Он репрезентирует условный мир, в котором гора Тегерек становится местом захоронения ажыдара - воплощения Зла. Здесь возникает новая система соответствий: гора перестаёт быть только

природным объектом; она превращается в саркофаг. Ажыдар перестаёт быть только мифологическим чудовищем; он становится символом Зла. Пещера перестаёт быть только естественным углублением в горе; она приобретает значение скрытого пространства, связанного с тёмным и неизвестным. Река Ак-Суу перестаёт быть только географическим объектом и начинает выполнять символическую функцию.

Тезис 4. Происходит последовательная семантическая трансформация: объект → образ → символ → мифологический сюжет → новая смысловая реальность, что следует рассматривать как один из механизмов трансгрессии.

Фрейм 5. Мифология как переход на новую реальность. В процессе конструирования мифа реальность не уничтожается. Она переводится на другой уровень организации. Географический объект продолжает существовать как гора, но одновременно становится Тегерек — символом, знаком, мифологическим центром. Реальное пространство приобретает второе измерение. Это позволяет говорить о двойной реальности мифа.

С одной стороны, существует эмпирическая реальность — гора, пещеры, каньоны, река, местность, топонимы. С другой — мифологическая реальность, в которой эти объекты наделены дополнительными значениями. Между ними нет абсолютного разрыва. Напротив, мифологическая реальность возникает именно благодаря преобразованию эмпирической. Следовательно: реальность → смысловая переработка → мифологическая реальность.

Но на этом процесс не заканчивается. Новая мифологическая реальность начинает самостоятельно воздействовать на восприятие исходной. После того как гора получила имя и мифологическое значение, она уже не воспринимается только как географический объект. Знание о мифе изменяет способ её видения. Таким образом, возникает обратное воздействие: созданная символическая реальность начинает изменять восприятие первоначальной реальности.

Это и есть первая форма итерации. Итерация здесь понимается не как простое повторение одного и того же содержания, а как возвращение к исходному объекту после его смыслового преобразования. Человек видит ту же гору, но уже иначе. Это не та же самая реальность восприятия, хотя объект остаётся тем же. В

этом случае новое значение становится частью дальнейшего восприятия.

Тезис 5. Возникает замкнутая, но не тождественная последовательность: исходная реальность порождает миф, миф изменяет восприятие исходной реальности, а изменённое восприятие становится основанием для новых интерпретаций, а это и есть итеративный контур: исходный объект → символизация → мифологизация → возвращение к объекту в новом значении.

Фрейм 6. Миф как сконструированная реальность. Для понимания механизма конструирования мифа необходимо отказаться от слишком простого противопоставления «реальность — вымысел». Такое противопоставление предполагает, что существует только одна реальность, а миф является её искажением. Между тем мифологическая система действует сложнее.

Миф может быть создан искусственно, но после создания он начинает существовать как самостоятельная система значений. Его образы начинают связываться между собой, приобретают внутреннюю логику, формируют нормы интерпретации и становятся основанием для новых сюжетов. Иными словами, искусственно созданная конструкция способна обрести вторичную самостоятельность.

Это особенно важно для теории трансгрессии и итерации реальности. Если новая смысловая система после своего возникновения начинает функционировать самостоятельно, она становится новой точкой отсчёта. То, что первоначально было результатом преобразования, превращается в исходное условие следующего преобразования. В этом заключается один из фундаментальных механизмов итерации: результат трансгрессии становится условием следующей трансгрессии.

Именно поэтому миф о Тегерек представляет интерес не только как художественный текст, но и как экспериментальная модель возникновения новой реальности. Он демонстрирует, каким образом: фрагменты действительности объединяются; отдельные объекты получают символическое значение; символы объединяются в сюжет; сюжет превращается в мифологическую систему; мифологическая система формирует новую картину мира; новая картина мира начинает воздействовать на восприятие исходной действительности.

Тезис 6. Конструирование мифа представляет собой не одномоментный акт, а процесс, когда первоначальный результат преобразования превращается в исходное условие следующего преобразования: результат трансгрессии становится условием следующей трансгрессии.

Фрейм 7. От фрагмента реальности к мифологической целостности. Исходный материал мифа о Тегерек был фрагментарным. Не существовало единого предания, которое можно было бы просто записать и литературно обработать. Существовали отдельные названия, особенности местности, культурные ассоциации, имена, возможные фольклорные отголоски и образы. Поэтому конструкция мифа осуществлялась посредством соединения разрозненных элементов.

Этот процесс можно обозначить как мифологический бриколаж. Бриколаж в данном случае представляет собой не произвольное смешение материалов, а их новое структурирование. Различные элементы получают общую смысловую ось. В мифе о Тегерек такой осью становится проблема Зла и необходимости противодействия ему. Именно поэтому географические названия оказываются включёнными в единую систему.

Тегерек, Ажыдар-сай, Кара-камар, Кара-Дабан, Кара-молдо, Ак-Суу, Кара-бахшы и другие названия начинают восприниматься уже не как случайный набор топонимов, а как элементы единого мифологического пространства. Таким образом, мифотворчество осуществляет операцию, которую можно представить как: множество разрозненных элементов → обнаружение смыслового отношения → объединение → целостная система. Здесь также возникает трансгрессия: разрозненные элементы переходят в состояние целостности. До мифологизации они существуют независимо друг от друга. После мифологизации начинают образовывать структуру.

Тезис 7. Миф не только создаёт новые значения, но и связи между ранее раздельными значениями, а потому конструирование мифа можно рассматривать как особый способ организации неопределённости.

Когда окружающий мир не имеет очевидной целостной интерпретации, сознание стремится установить связи между событиями, явлениями и образами. Миф предлагает такую связь. Он

превращает множество фрагментов в повествовательную последовательность. Однако эта последовательность не является нейтральной. Она задаёт направление интерпретации.

В мифе о Тегерек отдельные элементы объединяются вокруг центральной оппозиции Добро/Зло. Гора становится местом заключения Зла, ажыдар — его воплощением, кара-кулы — хранителями границы, а нарушение целостности горы — угрозой возвращения Зла. Так формируется замкнутая система соответствий.

Фрейм 8. Конструирование границы смыслов. Одним из главных результатов мифотворчества становится создание границ. Миф устанавливает различия между: Добром и Злом; Светом и Тьмой; Знанием и Незнанием; Порядком и Хаосом; сакральным и профанным; известным и неизвестным; внутренним и внешним; безопасным и опасным. Но граница в мифе не является только линией разделения. Она является условием взаимодействия противоположностей.

Именно поэтому мифологическое пространство Тегерек нельзя понимать как пространство окончательно победившего Добра. Внутри горы сохраняется Зло. Оно не уничтожено окончательно, а изолировано. Это различие имеет фундаментальное значение. Уничтожение предполагает исчезновение объекта. Заключение предполагает сохранение объекта в изменённом состоянии.

Ажыдар оказывается не уничтоженным, а заключённым. Следовательно, борьба со Злом завершается не его абсолютным исчезновением, а созданием границы, препятствующей его выходу. Эта конструкция непосредственно связана с последующей логикой итерации. Если Зло сохраняется внутри границы, то сама граница становится условием его возможного возвращения. Возникает структура: Зло → борьба → заключение → граница → угроза нарушения границы → возможное возвращение Зла.

Тезис 8. Завершение одного цикла одновременно содержит возможность следующего, что является принципом итеративной реальности.

Фрейм 9. Ажыдар как объект трансформации значения. Особое место в мифе занимает образ ажыдара. На первоначальном уровне он представляет собой мифологическое чудовище.

Но в процессе конструирования он получает более сложное значение: становится персонификацией абсолютного Зла. Так осуществляется переход: чудовище → образ → символ → концептуальная фигура Зла. Это изменение имеет значение не только для содержания романа, но и для теории трансгрессии. Один и тот же образ проходит несколько состояний. Его внешний облик может сохраняться, но его функциональное значение меняется.

Тезис 9. Трансформация значения не требует физической трансформации объекта, ибо, он остаётся тем же знаком, но начинает функционировать в другой системе отношений, что позволяет различать трансформацию объекта и трансформацию его реальности.

В первом случае меняется сам объект, а во втором - меняется система, внутри которой объект воспринимается. Ажыдар не обязан физически превращаться во что-либо другое, чтобы стать иной реальностью. Достаточно того, что его значение переходит из одного уровня в другой.

Фрейм 10. Мифологическое сознание как механизм преобразования реальности. Мифологическое сознание возникает в пространстве встречи человека с неизвестным. Оно стремится придать форму тому, что пока не имеет достаточного рационального объяснения. Однако мифологическое мышление нельзя сводить к ошибочному знанию. Оно выполняет другую функцию: оно создаёт образную модель того, что пока не может быть представлено в иных формах. Поэтому мифологическое сознание можно рассматривать как один из механизмов первичного моделирования реальности.

Человек сталкивается с неизвестным, испытывает страх, удивление или ощущение угрозы. Затем возникает образ. Образ приобретает имя. Имя включается в повествование. Повествование связывает явление с другими событиями. В результате появляется целостная модель. При этом миф не обязательно устраняет неизвестность. Иногда он, напротив, закрепляет её в особой форме. Но теперь неизвестное уже имеет имя, образ и место в системе.

Тезис 10. Последовательность является формой трансгрессии: неизвестное переводится в область осмысленного: неизвестное → эмоциональная реакция → образ → имя → повествование → мифологическая модель. Именно поэтому миф способен превращать хаос в порядок.

Фрейм 11. Миф как движение памяти из настоящего в прошлое. Миф одновременно относится к прошлому и настоящему. На уровне сюжета он рассказывает о далёких временах. На уровне функционирования он действует в настоящем. Его смысл существует здесь и сейчас, поскольку именно современный человек интерпретирует древний сюжет. Поэтому мифологическое время отличается от исторического.

Историческое время движется последовательно: прошлое сменяется настоящим, настоящее — будущим. Мифологическое время способно возвращать прошлое в настоящее. Событие, которое якобы произошло когда-то, становится актуальным всякий раз, когда оно рассказывается, вспоминается или ритуально воспроизводится.

Повторение стремится сохранить исходную форму. Итерация сохраняет структуру, но изменяет конфигурацию. Если в мифе древний герой борется с ажыдаром, то сама структура борьбы может сохраняться, даже если исторические обстоятельства, формы Зла и способы противодействия ему изменились. Следовательно: одно и то же — в условиях различия. Эта формула станет принципиальной для последующего анализа трансгрессии мифа в неомиф.

Тезис 11. Миф представляет собой механизм актуализации прошлого, но в новых условиях, а потому итерация не равна повторению.

Фрейм 12. Пространство мифа как пространство перехода. Особую роль в конструировании мифа играет пространство. «Край каньонов и пещер» представляет собой не просто географическую территорию. Он становится пространством перехода между различными состояниями. Открытая равнина противопоставлена замкнутому каньону. Свет противопоставлен темноте. Внешнее пространство — внутреннему. Поверхность — глубине. Известное — неизвестному.

Гора Тегерек становится центром этой пространственной системы. Её форма, напоминающая сферу или юрту, приобретает дополнительное символическое значение. Гора становится не только природным объектом, но и образом замкнутого мира. Внутри этого мира находится то, что не должно выйти наружу. Пещера, напротив, представляет собой движение внутрь.

Тезис 12. Пространственная структура мифа может быть представлена как: внешнее пространство → граница → внутреннее пространство → скрытое содержание. Но человек способен двигаться и в обратном направлении: внутреннее → граница → внешнее. Тем самым пространство мифа становится моделью трансгрессии.

Фрейм 13. Гора Тегерек как граница между реальностями. Гора-саркофаг представляет собой центральный символ мифа. В качестве географического объекта она существует независимо от повествования. Но после включения в миф получает совершенно другое значение. Она становится одновременно: горой; саркофагом; границей; хранилищем; памятником; предупреждением; символом заключённого Зла.

Созданная автором мифологическая конструкция получает продолжение в образе искусственного саркофага «Укрытие», связанного с аварийным ядерным реактором Чернобыльской АЭС. Здесь происходит принципиально важная операция. Первоначальная мифологическая конструкция переносится на иной объект. Тегерек → саркофаг → Укрытие. При этом меняется содержание, но сохраняется структурная функция. В первом случае внутри горы заключено мифологическое Зло. Во втором — внутри искусственного сооружения заключён материальный источник смертельной угрозы. Так возникает первая очевидная предпосылка последующей трансгрессии мифа в неомиф.

Тезис 13. Существует механизм вторичной реальности, когда символическая гора становится иной реальностью, существующей поверх физической, меняя содержание, но сохранив структурную функцию.

Фрейм 14. От мифологического образа к итеративной структуре. Если рассматривать Тегерек исключительно как литературный образ, его значение ограничивается рамками романа. Если же рассматривать его как структурную модель, становится

заметно иное. Тегерек представляет собой систему: угроза → борьба → изоляция → охрана → возможность возвращения.

Ажыдар и радиационная угроза не являются одним и тем же объектом. Но в рамках структурной модели они занимают сходную позицию: оба связаны с опасностью, которую необходимо локализовать и удерживать в пределах созданной границы. Поэтому последующее появление «Круга Зла» нельзя понимать как простое продолжение сюжета. Это переход структуры в новое состояние.

Тезис 14. Структура мифа может быть перенесена на другое содержание и в этом случае происходит не копирование мифа, а его итерация, что представляет собой принцип: структура может повториться при изменении содержания.

Фрейм 15. Мифотворчество как создание процесса трансгрессии. Мифотворчество в целом можно представить как последовательность переходов. Первоначально существует неопределённый материал. Затем выделяется объект или феномен. После этого объект получает образ. Образ получает имя. Имя включается в сюжет. Сюжет приобретает символическое значение. Символическая система превращается в миф. Миф начинает объяснять действительность.

Каждый результат становится исходным материалом для следующего этапа. Поэтому весь процесс имеет итеративную структуру. Именно это позволяет рассматривать мифотворчество не как создание законченного текста, а как процесс последовательного производства реальностей.

Тезис 15. Мифотворчество – это процесс последовательного производства реальностей: неопределённость → объект → образ → символ → сюжет → миф → модель реальности, где каждый переход является своеобразной трансгрессией.

Фрейм 16. «Конструктор», «инициатор», «трансформатор», «синхронизатор». В описании механизмов мифотворчества особый интерес представляет последовательность, связанная с конструктором, инициатором, трансформатором и синхронизатором. В рамках теории трансгрессии эту последовательность можно переосмыслить как четыре операции. Конструктор формирует исходную конфигурацию. Инициатор запускает про-

цесс её смыслового изменения. Трансформатор переводит первоначальный материал в новую форму. Синхронизатор соединяет полученную форму с иной исторической или культурной реальностью.

В отношении мифа о Тегерек первоначальным материалом являются реальные географические особенности и культурные ассоциации. Конструктор объединяет их. Инициатор задаёт центральную проблему Зла. Трансформатор переводит реальные объекты в мифологические символы. Синхронизатор делает так, чтобы мифологическая проблема могла быть прочитана современным человеком.

Тезис 16. Благодаря синергетического взаимодействия (конструктор + инициатор + трансформатор + синхронизатор) происходит реконструкция условного прошлого и появляется возможность выйти за пределы собственного времени.

Фрейм 17. От сакральной истории к современной проблеме. Мифологическое повествование всегда стремится выйти за пределы самого себя. В мифе о Тегерек события происходят в условном далёком прошлом, однако проблема, которую они выражают, не принадлежит только прошлому. Страх перед возвращением Зла, необходимость сохранять бдительность, ответственность перед будущими поколениями, опасность недооценки угрозы — всё это имеет универсальный характер. Поэтому мифологическое прошлое становится способом говорить о настоящем.

Так возникает ещё одна трансгрессия: прошлое → мифологическая актуализация → настоящее. Но процесс может продолжаться. Настоящее, в свою очередь, способно изменить прочтение прошлого. Современный человек, знающий о радиации, техногенных катастрофах и последствиях разрушения ядерных объектов, способен иначе прочитать образ горы-саркофага.

Тезис 17. Прошлое формирует настоящее, а настоящее переинтерпретирует прошлое и это двунаправленное движение является одним из главных свойств итеративной реальности.

Фрейм 18. Миф как открытая система интерпретаций. Миф не обладает единственным и окончательно закреплённым значением. Его символы допускают различные интерпретации. Именно поэтому одна и та же конструкция может переходить из

одной культурной среды в другую, сохраняя отдельные структурные элементы и изменяя их содержание.

В случае Тегерек это особенно заметно. Гора может восприниматься как природный объект. Она может восприниматься как сакральное место. Она может восприниматься как символ рода. Она может восприниматься как саркофаг. Она может быть прочитана как граница. Она может быть интерпретирована как модель удерживаемого Зла. Именно накопление смысловых слоёв делает миф способным к дальнейшей трансгрессии.

Тезис 18. Каждая новая интерпретация не обязательно уничтожает предыдущую, а лишь добавляет новый уровень, что представляется как многослойная конструкция: первичный смысл → вторичный смысл → символический смысл → философская интерпретация → новая смысловая конфигурация.

Фрейм 19. Ритуал как воспроизводство мифологической реальности. Миф становится устойчивым тогда, когда его содержание не только рассказывается, но и воспроизводится. Эту функцию выполняет ритуал. Ритуал переводит миф из пространства повествования в пространство действия. В романе «Тегерек» ритуальные действия, заклинания, обращения к предкам и практики защиты от Зла создают возможность актуализации мифологического содержания.

Здесь повторение не обязательно является абсолютно одинаковым. Каждое новое исполнение происходит в иной ситуации, при участии других людей, в другом историческом контексте. Структура сохраняется, а конкретное осуществление меняется. Поэтому ритуал можно рассматривать как одну из культурных форм итеративного воспроизводства реальности.

Тезис 19. Ритуал следует рассматривать как одну из культурных форм итеративного воспроизводства реальности: миф → ритуал → действие → повторное переживание мифа, что представляет собой непосредственную форму итерации.

Фрейм 20. Проклятие как механизм возвращения. Особое значение в мифе имеет понятие проклятия. Проклятие представляет собой не просто магическое высказывание. В структуре мифа оно выполняет функцию механизма продолжения действия во времени. Оно связывает прошлое и будущее. Событие, кото-

рое произошло однажды, благодаря проклятию продолжает воздействовать на последующие поколения. Так как проклятие превращает линейное событие в циклическое, оно органично связано с последующей идеей Круга Зла. Круг возникает там, где завершение одного события не означает окончательного завершения процесса.

Тезис 20. Прошлое не заканчивается, а становится действующей причиной будущего, а потому проклятие превращает линейное событие в циклическое, что в рамках теории итерации это имеет особое значение: событие прошлого → сохранённое воздействие → новое событие → повторное воздействие.

Фрейм 21. Структура возвращения реальности. Миф о Тегерек содержит фундаментальную идею: Зло может быть побеждено, но не обязательно уничтожено. Это означает, что победа является временным состоянием системы. Пока граница сохраняется, состояние стабильно. Если граница нарушается, прежняя угроза может возникнуть вновь. Возникает последовательность: возникновение Зла → противостояние → поражение Зла → заключение → охрана → ослабление контроля → возможное возвращение.

Такой цикл уже содержит в себе модель будущего неомифа. Но важно подчеркнуть: будущая итерация не должна повторять первоначальную ситуацию буквально. Она может воспроизводить только структурную форму. Ажыдар может исчезнуть как персонаж, но структура Зла сохранится. Гора может уступить место искусственному сооружению. Мифологическая угроза может быть заменена техногенной. Архаический страх может приобрести современное содержание.

Тезис 21. Трансгрессия мифа в неомиф представляет собой не механическое продолжение, а итеративное преобразование исходной структуры: Зло → противостояние ему → пленение Зла → ослабление контроля → возвращение Зла.

Фрейм 22. Миф и реальность: механизм обратного воздействия. Важнейшее свойство сконструированного мифа заключается в том, что после создания он способен воздействовать на восприятие реального мира. Человек, знакомый с мифом о Тегерек, уже не воспринимает одноимённую гору совершенно

нейтрально. Она становится носителем памяти о событиях, которых исторически могло и не существовать.

Получается, что миф не просто возникает из реальности. Он возвращается к реальности. Именно этот возврат является принципиальным для теории итерации. Реальность создаёт миф. Миф изменяет восприятие реальности. Изменённая реальность восприятия становится основанием для нового мифологического осмысления. Так возникает замкнутый, но развивающийся цикл.

Тезис 22. Миф создаёт новое качество реального объекта: реальный объект → мифологизация → новое значение объекта → изменение его восприятия, цикл которого меняет саму реальность.

Фрейм 23. От индивидуального замысла к культурной системе. Первоначальный импульс создания мифа может принадлежать одному человеку. Однако миф становится культурной системой только тогда, когда его образы начинают существовать за пределами индивидуального сознания. Появляются повествователь, название, слушатели и читатели, интерпретации, новые значения, возможность дальнейшей переработки.

Автор создаёт миф, но дальнейшее существование мифа уже не полностью зависит от автора. Каждый новый интерпретатор способен изменить его содержание, сохраняя отдельные структурные элементы. Поэтому миф представляет собой открытую систему.

Тезис 23. Индивидуальная конструкция мифа и неомифа как открытая система должна получить возможность культурной итерации.

Фрейм 24. Предки и память как механизм сохранения структуры. Важное место в мифе занимает память рода. Имена предков, рассказы о прошлом, наставления старцев, запреты и обряды обеспечивают передачу не только информации, но и структуры поведения. Миф сохраняется потому, что воспроизводится. Каждое поколение получает определённую систему смыслов и интерпретирует её заново.

Тезис 24. Память является одним из важнейших механизмов итерации, передающая не просто содержание, а саму возможность его нового прочтения.